2013-02-19 **Воронеж на голодном пайке**

К.Г. Ашифин, депутат фракции КПРФ Воронежской областной Думы, заместитель председателя Комитета по бюджету, налогам и финансам

Во всём мире крупные города - это центры культуры, науки, инноваций и современных производств. Именно они, в первую очередь, обеспечивают развитие экономики той или иной страны.

Бюджетное обеспечение крупных городов определяет качество жизни населения России. Однако сегодня бюджетная обеспеченность столиц российских регионов очень низка и совершенно недостаточна для приведения в порядок жилого фонда, развития социальной инфраструктуры, инженерных сетей. Уже 12 лет после «реформы межбюджетных отношений» региональным центрам достается лишь 10-25% собранных налогов. Остальное реформаторы Минфина забрали в бюджеты субъектов РФ (часть налога на прибыль, акцизов и др.) и в федеральный бюджет: налоги на прибыль, НДС, акцизы и др. - больше половины всех налоговых поступлений изымается в бюджет государства. Небольшую долю региональные власти возвращают городам - в зависимости от своей щедрости и профессионализма. Например, власти Красноярского края, Ростовской области и Татарстана направляют в разы большие трансферты в бюджеты своих столиц, чем власти Волгоградской, Саратовской и Воронежской областей.

Этот подход противоречит не только практике цивилизованных государств, которые большую часть налогов оставляют на местах, но и здравому смыслу. Зато это позволяет федеральным властям жестко диктовать регионам свои условия. Будете послушны (в первую очередь, в деле сохранения власти правящего класса), - получите финансовую поддержку. Не обеспечите политической лояльности – сядете на голодный паек.

В начале этого века тогдашний мэр Воронежа Александр Ковалев говорил: наш город – банкрот, его можно закрывать. Из-за сложных отношений мэра Ковалева и губернатора Кулакова возникали фантастические коллизии, когда областная власть прямым текстом предлагала мэру: мы из областного бюджета поможем вам выплатить к лету зарплату учителям, уходящим в отпуск, а вы нам отдайте гостиницу «Брно» и Центральный рынок! В истории человечества трудно найти более анекдотические ультиматумы.

Депутат Госдумы, опытнейший организатор производства и управленец Георгий Костин тогда писал: «городское хозяйство – это сложнейшая социально-инженерная система, которая, к тому же, находится в аварийном состоянии. Проблемы и ЧП возникают ежедневно. Времени на принятие решений и их реализацию – минуты. Если глава вместо принятия решений ждет подсказки или дает поручения разобраться, снежный ком городских проблем, аварий и социальной напряженности неизбежен.

Кроме ЧП у города полно проблем развития: это новое строительство, энерго- и водоснабжение, канализация, развитие систем транспорта, связи, торговли… У города не хватает средств. На зарплату, на поддержание инженерных коммуникаций и сооружений, на ремонт дорог и жилья, на ЖКХ, на уборку мусора, на свет и тепло, на хоть какое-то развитие. Чтобы средства появились, надо быть сверхработоспособным и решительным профессионалом, с утра до поздней ночи заниматься поиском этих средств, использовать любую возможность и любой источник их пополнения, надо, наконец, перестать торговать городской собственностью и заняться ее эффективной эксплуатацией.

Наконец, содержать в надлежащем порядке многоплановое городское хозяйство под силу только грамотной, ответственной и профессиональной команде…»

В середине «нулевых» приговор Воронежу как городу-банкроту повторил мэр Борис Скрынников. А к концу «нулевых» ситуация стала еще катастрофичней: город настигла волна мирового экономического кризиса, приведшая к сокращению производства и, соответственно, налогооблагаемой базы.

В то же время у Воронежа продолжали отнимать источники дохода. С 40% до 30% сократилась доля города по налогам на доходы физических лиц. Часть единого налога на вменённый доход раньше доставалась городу, теперь и ее забрали.

На откуп частнику

Сегодня ситуация с финансовой обеспеченностью Воронежа стала еще хуже, чем при Ковалеве и при Скрынникове.

Проводится «реформа» госучреждений, доходы которых раньше шли в местный бюджет. Теперь МУПов больше не будет, они должны принять одну из новых форм: казённое предприятие либо автономное. Казённое остаётся в структуре бюджета, а автономное существует само по себе, и само распоряжается своими доходами.

Важная статья поступлений в бюджет – доходы от муниципального имущества, например, от рынков. Однако рынки Воронежа практически все распроданы. Что еще приносило доходы бюджету? Это предприятия, которые обеспечивают коммунальную составляющую: «Водоканал», «Теплосеть», «Горэлектросеть» и Воронежская сетевая компания (ВСК) - по закону сбытовая функция отделена от сетевой. Но у нас «Водоканал» отдан в концессию «Росводоканалу», из «Горэлектросети» сбытовую функцию передали в «Воронежэнерго», всё сетевое хозяйство с декабря готовится к продаже. Остается «Теплосеть», у которой 2,5 млрд долгов под гарантии города, а весь долг города на сегодня 3 млрд руб. При этом собственных источников его погашения нет и не предвидится.

Удивительная ситуация! Вместо того, чтобы соединить частную инициативу с государственным и муниципальным имуществом, дав возможность и частнику на нем зарабатывать, и городу получать свои деньги, у нас просто отдали всё частникам. А ведь коммунальная сфера является жизнеобеспечивающей, и в цивилизованных странах государство или муниципалитеты обязательно сохраняют контроль над ней. То есть, привлекать частных инвесторов в нее можно и нужно, но только на определённых условиях.

Почему город не оставляет за собой контроль в виде хотя бы блокирующего пакета акций, чтоб хоть как-то влиять на ситуацию? Забота о населении – это первейшая обязанность государства. У нас же мэрия ставит жителей в зависимость от бизнеса, получившего контроль над коммунальной сферой. А основная задача бизнеса - зарабатывать деньги. И уже существует, например, угроза отключать зимой отопление воронежцам.

Последняя ниточка - это тарифное регулирование: частники, получившие контроль над системами жизнеобеспечения Воронежа, не могут назначить цену с потолка; существует

управление по тарифам. Но у чиновников свои интересы. Если тот, кто живет от тарифов, разбивает свою дорогую иномарку и на следующий день покупает себе новую, это издевательство. Из кого вы вытаскиваете эти деньги? Со стариков? С инвалидов? С тех, кто живет за чертой бедности? Наши пенсионеры ведь самые дисциплинированные плательщики.

Как вообще возможен разовый рост тарифа на 20%, на 30%? Составляющая тариф себестоимость и сегодня, и вчера была такая же, вы же на новый продукт не выходите. Давайте зафиксируем себестоимость в «Водоканале» и примем твердое решение: поднимать цены выше неё - незаконно! Есть и другая составляющая тарифа - рентабельность. В цивилизованных странах рентабельность 10% - предел, превышать который запрещается. А еще есть нормативы потребления – это песня! В Германии и Дании норматив потребления воды - 130 л на человека, а у нас 400.

Коммунальные проблемы надо решать системно. Каждый руководитель должен просчитать, сколько нужно денег, чтобы его предприятие нормально работало. «Водоканалу», например, нужно, 20 млрд, «Теплосети» - столько-то, и т.д. А под это уже строить бюджетную и тарифную политику. Это же не сложно, зато прозрачно и поддается контролю. Но никому прозрачность не нужна, все предпочитают ловить рыбку в мутной воде: чем больше мути в тарифах, тем больше сверхприбыли чиновников и дельцов от «коммуналки».

В результате такой политики всё, что могло приносить деньги в городской бюджет, практически потеряно. Сегодня доходная часть городского бюджета всего около 7,7 млрд. Новосибирск - такой же город-миллионник и тоже получает трансферты из госбюджета, но у него доходная часть - 35 млрд! Воронеж тоже как-то должен существовать, поэтому из областного бюджета в виде трансфертов и субсидий получает нищенскую добавку в 5 млрд руб.

Жизнь взаймы

В 2011 году Воронеж за счет юбилейных трансфертов и кредитов поднял свою бюджетную обеспеченность до 18 тыс. руб. на душу населения, но уже по данным на конец апреля 2012-го она опустилась до 14,6 тыс. руб. (как и в 2010 году). А с учетом инфляции реальная бюджетная обеспеченность жителей Воронежа в 2012 году снизилась по сравнению с 2010 годом на 27%, и это снижение продолжается.

Путин во время предвыборной кампании обещал решить бюджетные проблемы городов, но пока это так и осталось обещанием. Бюджетная обеспеченность Москвы на душу населения (134,8 тыс. руб.) в 6,5 раза превосходит среднюю по 15 столицам регионов РФ и в 7,5 раз – Воронеж.

А надо еще учитывать, что бюджетное обеспечение учреждений здравоохранения с 2012 года передано на региональный уровень. Расходы на здравоохранение и социальные услуги в 2011 году в Воронеже составили 1,84 млрд руб. И это при

дефиците городского бюджета в 1,2 млрд руб.

Перспектив не видно, и дефицит закрывают через займы. Воронеж платит уже 400 млн рублей только процентов по банковским кредитам! Это очень хороший для кого-то бизнес. Но на эти деньги город мог бы строить детские сады, школы, поликлиники.

Долги бюджета Воронежской области достигли 12 млрд рублей, и сегодня растут до 14 млрд. Мы платим ежегодно 600 млн руб. на обслуживание кредитов. И дальше вариантов закрывать дефицит нет, кроме новых займов.

Тупик: это же не коммерческие кредиты, когда отдача от капиталовложений позволяет не только обслуживать кредит, но и получать прибыль. А эти кредиты вложены в дороги, в фасады, в ремонты, в строительство. Источников их погашения нет. И на развитие не остается ни рубля. Город ведет себя, как алкоголик, который постепенно выносит все из своей квартиры и продает по дешевке, лишь бы опохмелиться. Рано или поздно все кончится крахом.

Появилось предложение: выпустить облигационный займ на 5 млрд. Это значит, что к нашим 3 млрд долга добавить еще пять! Но по бюджетному кодексу дефицит не должен превышать 10% расходной части. Да и вообще, облигационный займ - это не коммерческий кредит, это сложная кропотливая работа. Уже был скандал на всю страну, когда при Кулакове вице-губернатор Наумов реализовал областной проект с

выпуском облигаций.

Выход есть

По оценкам авторитетных специалистов, Воронежской области надо 50 млрд, Воронежу требуется 20 млрд в год (сейчас у нас 12 млрд) для нормального развития. Это минимум, ниже которого начинаются необратимые процессы деградации города. С тяжкими социальными последствиями.

Необходимо устранить перекосы в межбюджетных отношениях, в частности, не снижать долю НДФЛ в бюджетах городов, а наоборот, законодательно закрепить за городами весь этот налог. Города должны сами распоряжаться большей частью того, что они собирают - так поступают сегодня цивилизованные страны. Власти города обязаны выходить с законодательной инициативой, ставить вопрос перед нашими депутатами Госдумы.

Таким образом, экономические проблемы Воронежа имеют глубокие политические корни. Решать эти проблемы необходимо – не латать дыры в аварийном режиме, а менять проводимую политику.